

Доводилось ли вам когда-нибудь слышать о золотых яблоках в саду Гесперид? За бушель[35,24 л.] этих яблок дорого заплатили бы теперь, если бы только их можно было найти в наших садах! К сожалению, во всем мире не осталось ни кусочка, ни самого маленького зернышка от плодов этой удивительной

яблони.

В древние-древние, теперь полузабытые времена, когда сад Гесперид еще не зарос сорными травами, многие сомневались в существовании яблони, приносящей золотые плоды. Все слышали о них, но никто никогда не видел.

Дети, разинув рот, слушали рассказы о чудесной яблоне и собирались взглянуть на нее, когда вырастут. Храбрые юноши, жаждавшие подвигов, не раз отправлялись на поиски яблони. Многие из них не возвращались более, и никто не принес золотых яблок домой. Неудивительно, что мало-помалу стало казаться, будто найти их невозможно. Говорили, что дерево охраняется стоглавым драконом, половина голов которого караулит, в то время как другая половина – спит.

По-моему, не стоило подвергать себя опасности из-за каких-то золотых яблок. Будь они сладкими, сочными и спелыми, тогда, пожалуй, был бы еще некоторый смысл в попытках овладеть ими, несмотря на стоголового дракона.

Но, как я уже, кажется, упоминал, у молодых людей, которым надоедала спокойная и мирная жизнь, вошло в обыкновение отправляться на поиски сада Гесперид. Наконец, за это отважное дело взялся известный герой, который не знал, что такое спокойная жизнь с самого своего появления на свет. В то время, о котором я собираюсь рассказывать, он странствовал по благословенной Италии с огромной палицей в руках и луком за плечами. На нем была шкура убитого им льва, самого большого и свирепого из всех когда-либо существовавших на земле. И в сердце героя таилась настоящая львиная храбрость, хотя сам он отличался кротостью, великодушием и благородством. На протяжении всего путешествия он спрашивал всех подряд, как пройти к саду Гесперид, но никто не мог ответить ему. Многие охотно посмеялись бы над странным вопросом, если бы у незнакомца не было такой огромной палицы.

Так он шел и шел вперед, не переставая расспрашивать, пока не достиг берега реки, на котором несколько прекрасных молодых девушек плели венки.

- Красавицы, не можете ли вы указать? Девушки весело проводили время, сплетая венки и примеряя их друг дружке. Казалось, было что-то волшебное в их прикосновениях, так как цветы становились свежее, аромат их - нежнее, и краски ярче, чем прежде, когда они еще не были сорваны. Услышав вопрос, девушки побросали цветы на траву и с удивлением посмотрели на незнакомца.

- Сад Гесперид! - воскликнула одна из них. - Мы думали, что смертным уже надоело искать его после стольких неудач. Скажи нам, отважный путник, зачем ты идешь туда?

- Мой брат, царь, велел мне добыть три золотых яблока, - отвечал он.

- Большинство из тех, кто отправлялся за этими яблоками, желали оставить их себе или подарить любимой женщине, - заметила другая девушка. - Ты, верно, очень любишь своего брата?

- О, нет! - вздохнул незнакомец. - Он часто бывал суров и бессердечен ко мне, но все же я вынужден ему повиноваться.

- А знаешь ли ты, что яблоню стережет страшный стоглавый дракон? - спросила первая девушка.

- Знаю, - спокойно отвечал незнакомец, - но я с младенчества

привык иметь дело с драконами и змеями. Девушки бросили взгляд на увесистую палицу незнакомца, на косматую львиную шкуру на его плечах, на его высокую, мощную фигуру и невольно подумали, что если кто и мог надеяться на благоприятный исход предприятия, так только он. Но стоглавый дракон! Какой смертный, обладай он хоть целой сотней жизней, мог избежать когтей ужасного чудовища? Добрые девушки и слышать не хотели об опасной затее, которая почти наверняка обрекала юношу на гибель от лап прожорливого дракона.

- Вернись назад! - кричали они. - Вернись назад, домой! Твоя мать, увидев тебя целым и невредимым, заплачет от радости. Вряд ли тебя ожидает большая награда, даже если тебе удастся одержать победу. Забудь о золотых яблоках и приказании твоего жестокого брата! Неужели ты хочешь, чтобы тебя съел стоглавый дракон?

Эти уговоры стали надоедать незнакомцу. Небрежно подняв палицу, он опустил ее на ближайший валун. Удар был так силен, что огромный камень разлетелся вдребезги. Надо сказать, что это не стоило незнакомцу никаких усилий - во всяком случае, не более, чем одной из девушек прикоснуться цветком к розовой щеке своей подруги.

- Неужели вы не видите, - произнес незнакомец, с улыбкой глядя на девушек, - что такой удар

размножит по меньшей мере одну из ста голов дракона?

Усевшись на траву, он рассказал им всю свою жизнь, начиная с того дня, когда его положили на медный щит вместо колыбели. Пока он лежал там, в комнату вползли две огромных змеи. Раскрыв свои страшные пасти, злобные твари уже собрались проглотить ребенка, но он, хотя ему было всего несколько месяцев от роду, задушил обеих. В юности ему удалось убить огромного льва, почти такой же величины, как и тот, чью шкуру он теперь носил на плечах. Следующим подвигом, который он совершил, был бой с гидрой, ужасным девятиглавым чудовищем с чрезвычайно острыми зубами.

- Но ведь у дракона Гесперид, как тебе известно, сто голов, - заметила одна из девушек.

- Я предпочел бы сразиться с двумя такими драконами, чем с одной гидрой, - отвечал герой. - Подумайте только, стоило мне отрубить одну голову гидры, как на ее месте тотчас вырастали две другие! Вдобавок к этому одну из голов невозможно было умертвить и она продолжала яростно кусаться еще долгое время после того, как была отрублена. Поэтому я завалил ее огромным камнем, под которым она, должно быть, лежит и до сих пор. А тело гидры и остальные восемь голов навсегда лишены возможности вредить людям.

Думая, что рассказ будет довольно продолжительным, девушки приготовили хлеб и виноград, чтобы незнакомец мог подкрепиться. Они с удовольствием прислуживали ему за скромной трапезой, и время от времени то одна, то другая отщипывала виноград, чтобы он не стеснялся есть один.

Незнакомец стал рассказывать, как он целый год гонялся за быстроногим оленем, ни разу не останавливаясь, чтобы перевести дух. Наконец, юноша поймал животное за рога и живым привел домой. Затем он рассказал о битве с удивительным племенем полулюдей-полулошадей, которых он умертвил, чтобы их безобразные фигуры более никому не попадались на глаза. А напоследок упомянул о том, что ему удалось очистить огромную конюшню.

- Похоже, ты считаешь это удивительным подвигом? - с улыбкой спросила одна из девушек. - Но ведь это делает всякий крестьянин!

- Я не говорил бы о ней, если бы это была обыкновенная конюшня, - отвечал незнакомец, - но она была так велика, что на ее очистку ушла бы вся моя жизнь. Хорошо, что я догадался провести реку через ворота конюшни, после этого работа была быстро закончена.

Заметив, что девушки слушают его с чрезвычайным интересом, он рассказал, как ему удалось убить несколько чудовищных птиц и поймать живым дикого быка, которого он впоследствии выпустил. Поведал юноша и о том, как он укротил диких лошадей и победил воинственную царицу Амазонок Ипполиту, а ее волшебный пояс подарил дочери своего брата.

- Это, верно, был пояс Венеры, дарующий женщинам красоту? - спросила самая хорошенькая из девушек.

- Нет, - отвечал герой, - прежде он служил перевязью для меча Марсу и делал своего обладателя храбрым и смелым.

- Старая перевязь! - воскликнула девушка. - Ну, я бы не стала стараться ее заполучить.

- Это верно, - произнес незнакомец.

Продолжая свой рассказ, он сообщил девушкам, что наиболее удивительным из выпавших на его долю приключений была битва с шестиногим человеком - Герионом. Эта была самая странная и страшная фигура, какую только можно себе представить. Всякий, увидав его следы на песке или на снегу, предположил бы, что здесь прошло три человека. Услыхав его шаги на близком расстоянии, можно было подумать, что идет целая толпа. А между тем весь этот шум производил один только шестиногий Герион!

Шесть ног, поддерживающих гигантское тело! Без сомнения, это было самое удивительное чудовище из всех, которые когда-либо существовали! А сколько пар обуви оно износило, страшно подумать!

Кончив рассказ о своих приключениях, незнакомец внимательно посмотрел на девушек.

- Может быть, вы уже слыхали обо мне раньше? - скромно спросил он. - Меня зовут Геркулес.

- Мы давно догадались об этом, - ответили девушки, - так как твои подвиги известны всему свету. И мы уже не удивляемся более, что ты хочешь отправиться за золотыми яблоками Гесперид. Давайте, сестры, увенчаем героя цветами! С этими словами они возложили венки на прекрасную голову и могучие плечи Геркулеса, так что львиная шкура почти скрылась под розами. Тяжелую палицу девушки увидели яркими, нежными и душистыми цветами, и она стала похожа на огромный букет. После они взялись за руки и начали водить хороводы вокруг Геркулеса. Геркулес, как и всякий герой, был польщен, узнав, что прелестные девушки уже слышали о доблестных подвигах, стоивших ему немалых усилий. Но он отнюдь не был доволен собой, так как считал, что все, сделанное им доселе, не заслуживает таких похвал, если столько смелых и трудных предприятий остались невыполненными.

- Милые девушки, - произнес он, когда они остановились, чтобы перевести дух, - теперь, когда вам известно мое имя, быть может, вы скажете, как пройти к саду Гесперид?

- Ты собираешься уходить? - воскликнули девушки. - Ты и так уже совершил много удивительных подвигов и довольно потрудился на своем веку, а потому можешь минутку отдохнуть на этом мирном берегу.

Геркулес покачал головой.

- Нет, я должен отправиться сейчас, - тоном не терпящим возражений проговорил он.

- Тогда иди на берег моря, найди Старца и заставь его объяснить, где растут золотые яблоки.

- Старца? - переспросил Геркулес. - Но кто он такой?

- Это Морской Старец, - отвечала одна из девушек. - У него пятьдесят дочерей, которых многие находят красивыми. Однако мы так не думаем: у них зеленоватые волосы, а вместо ног - хвост, словно у рыб. Тебе непременно нужно поговорить с Морским Старцем: он очень опытный мореход и знает все, что касается сада Гесперид, так как часто посещает остров, на котором он находится.

Геркулес стал расспрашивать, где можно встретить Старца. Узнав все, что ему было нужно, он поблагодарил девушек за доброту и гостеприимство, за хлеб, виноград, цветы, пенье, танцы, а более всего за ценные указания, и тронулся в путь.

Но не успел он отойти на несколько шагов, как одна из девушек, смеясь, закричала ему вслед:

- Смотри, крепко держи Старца, когда схватишь его! Что бы ни случилось, ничему не удивляйся, держи его крепче, и он скажет тебе все, что ты хочешь знать!

Геркулес еще раз поблагодарил ее и поспешил вперед, а девушки вновь занялись венками. Они еще долго говорили о герое, после того как он скрылся из виду.

- Давайте наденем на него самый красивый венок, когда он убьет стоголового дракона и вернется сюда с тремя золотыми яблоками, - предложила одна из девушек.

Между тем Геркулес всё шел и шел вперед через холмы, леса и долины. Время от времени он принимался размахивать палицей, одним ударом выворачивая огромнейшие дубы. Мысли его были заняты разными чудовищами и гигантами, с которыми ему столько раз приходилось сражаться, а потому и теперь очень большие деревья он принимал за гигантов. Геркулесу страшно хотелось поскорее справиться со своим заданием, и он даже жалел, что столько времени потерял впустую, рассказывая о своих приключениях. Впрочем, так всегда бывает с людьми, которые совершают великие дела. По их мнению, то, что они уже сделали, кажется им ничтожным, и только то, что предстоит сделать, достойно труда, опасностей и самой жизни.

Те, кому пришлось в это время идти по лесу, были страшно напуганы при виде Геркулеса, сокрушающего палицей деревья. Огромные стволы раскалывались с одного раза, словно от удара молнии, толстые сучья с треском ломались и падали вниз. Но Геркулес не обращал на это внимания и быстро шел вперед, не останавливаясь и не оглядываясь. Услышав вдали шум моря, он ускорил шаг, пока не достиг песчаного берега, о который длинной полосой белоснежной пены разбивались волны. Там, где несколько зеленых кустиков вскарабкались на скалу, смягчив суровое выражение ее каменного лица, образовалась прехорошенькая площадка. Ковер зеленой травы, густо пересыпанный сладко пахнущим клевером, покрывал узкое пространство между морем и подошвой скалы. И первое, что там увидел Геркулес, был крепко спящий старик!

Но действительно ли это был старик? Да, на первый взгляд так и казалось, но если приглядеться внимательней, он походил на кого-нибудь из обитателей морских глубин. Его перепончатые, словно у утки, руки и ноги были покрыты рыбьей чешуей, длинная зеленоватая борода больше напоминала пучок морских водорослей, нежели обыкновенную бороду.

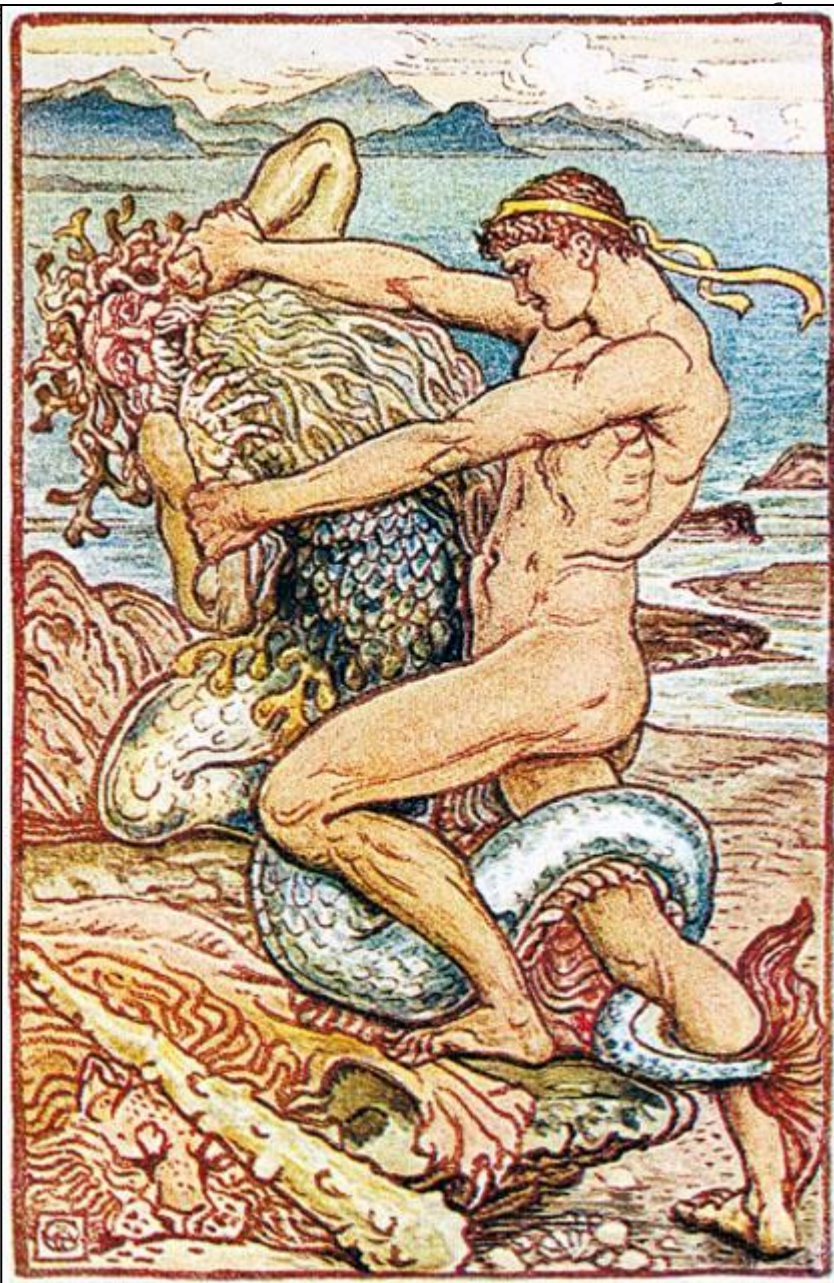
Вам когда-нибудь приходилось видеть облепленный раковинами кусок дерева, который долгое время служил игрушкой волнам и, наконец, чуть не с самого дна был выброшен на берег? Так вот, старик как раз походил на него. Лишь только взгляд Геркулеса остановился на этой странной фигуре, он не сомневался, что перед ним не кто иной, как сам Старец, который может указать дорогу.

Действительно, это был тот самый Морской Старец, о котором гостеприимные девушки поведали Геркулесу. Благословляя судьбу за счастливую случайность, благодаря которой ему удалось застать старика спящим, Геркулес на цыпочках подкрался к нему и крепко схватил за руку и ногу.

- Скажи мне, - потребовал юноша, прежде чем Старец успел окончательно проснуться, - как пройти в сад Гесперид?

Морской Старец был страшно удивлен и испуган. Впрочем, едва ли он удивился сильнее, чем Геркулес, когда в следующую минуту Старец внезапно исчез, а на его месте возник олень! Однако герой не выпустил своей добычи. Вслед затем олень превратился в морскую птицу, пронзительно кричавшую, пока Геркулес держал ее за крыло, чтобы она не улетела. Место птицы заняла огромная трехголовая собака, которая даже укусила героя за руку, однако Геркулес не выпустил и ее. Собака превратилась в Гериона, шестиногого человека-чудовище, который яростно бил Геркулеса пятью ногами, чтоб высвободить шестую, - но Геркулес не выпускал ее. Вскоре вместо Гериона появилась огромная змея, похожая на тех, что Геркулес задушил когда-то в колыбели, только в сто раз больше. Изгибая хвост, она обвилась вокруг героя и, раскрыв свою смертоносную пасть, собиралась немедленно проглотить его: это было действительно страшное зрелище! Но

Геркулес нисколько не испугался и ты, конечно, догадались, что Морской Старец, обычно несколько напоминавший побитую волнами фигуру на носу корабля, обладал способностью превращаться во что угодно. Своими превращениями он надеялся так удивить и испугать Геркулеса, чтобы тот сразу захотел избавиться от своей добычи. Если бы герой разжал руки, Старец, конечно, нырнул бы на самое дно, откуда, вероятно, не скоро поднялся бы наверх, чтобы отвечать на всякие дерзкие вопросы. Несомненно, девяносто девять человек из ста были бы смертельно напуганы еще первым превращением и бросились бы бежать, поскольку отличать настоящую опасность от мнимой, пожалуй, труднее всего на свете. Но так как Геркулес по-прежнему не выказывал ни малейшего страха и при каждом превращении только сильнее сжимал Старца, причиняя ему невыносимую боль, последний решил, наконец, принять свой обычный вид рыбообразного, чешуйчатого, лапчатого существа с пучком водорослей на подбородке.

- Чего ты хочешь от меня? - буркнул

Старец, едва ему удалось перевести дух после целого ряда превращений. - Зачем ты сжимаешь меня так сильно? Выпусти меня сию минуту, или я буду считать тебя крайне неучтивым человеком!

- Меня зовут Геркулес, - отвечал могучий герой, - и я не выпущу тебя до тех пор, пока ты не скажешь мне кратчайший путь в сад Гесперид.

Услышав, к кому он попал в плен, старик понял, что ему придется рассказать Геркулесу все, что тот хочет узнать. Старец был морским жителем и, как и другие мореходы, много странствовал повсюду. Он часто слышал о Геркулесе и об удивительных подвигах, совершенных им в разных краях, знал он также о его непреклонности в исполнении задуманного. Поэтому Старец больше не пытался вырваться и стал рассказывать Геркулесу, как попасть в сад Гесперид, не забывая упомянуть о многочисленных препятствиях, которые ему придется преодолеть на своем пути.

- Ты должен идти все вперед, вот так, - сказал Морской Старец, показывая направление, - пока не встретишь необыкновенно высокого гиганта, головой поддерживающего небо. Если этот гигант будет в хорошем расположении духа, он скажет тебе, где находится сад Гесперид.

- А если нет, - заметил Геркулес, стараясь удержать в равновесии на кончике пальца свою тяжелую палицу, - у меня найдется средство заставить его говорить!

Поблагодарив Морского Старца и извинившись за причиненную ему боль, Геркулес продолжил путь, во время которого пережил немало удивительных приключений, вполне достойных вашего

внимания, если бы только у меня было время, чтобы рассказать о них так подробно, как они того заслуживают.

В тот же день он встретил исполина Антея, обладавшего удивительным свойством становиться в десять раз сильнее от прикосновения к земле. С гигантом было очень трудно сражаться, так как после каждого удара, который бросал его наземь, он поднимался еще более сильным и свирепым, чем до начала боя. Геркулес вскоре понял: чем сильнее он поражает Антея своей палицей, тем дальше оказывается от победы. Что касается меня, то я никогда не сражался с такими людьми, но спорить с ними мне приходилось довольно часто. Геркулес нашел единственный способ, благодаря которому ему удалось закончить битву: он поднял Антея в воздух и сжимал, сжимал и сжимал его до тех пор, пока силы не покинули мощное тело.

Покончив с этим, Геркулес продолжал свой путь. Когда он проходил через Египет, его взяли в плен и едва не предали смерти, но он убил египетского царя и бежал. Герой быстро продвигался вперед и вскоре, оставив за собой африканские пустыни, достиг берегов Великого океана. Казалось, вот и пришел конец его путешествию – не мог же он идти по гребням волн! Необозримый, пенящийся и волнующийся океан расстилался перед ним. Внезапно, когда взор его бесцельно блуждал по неизмеримому пространству вод, он заметил вдали какой-то предмет, ярко светившийся подобно золотому солнечному диску на восходе или закате. Предмет этот приближался, с каждым мгновением становясь все более и более блестящим.

Наконец он очутился совсем близко, и Геркулес увидел, что это была огромная чаша, сделанная из золота или из тщательно отполированной меди. Как могла она плыть по морю, я не знаю, во всяком случае, она качалась да качалась себе на бурных волнах, которые бросали ее вверх и вниз, обдавая мшистой пеной, брызги которой никогда не попадали внутрь.

«Много видал я гигантов на своем веку, – подумал Геркулес, – но не встречал ни одного, кто мог бы пить вино из такой чаши!»

И в самом деле, что это была за чаша! Она была так велика, что я не берусь точно указать ее размер. Можно сказать без преувеличения, что она в десять раз превосходила любое мельничное колесо. Она неслась по пенящимся волнам легче чашечки желудя, уносимой течением ручья, хоть и была отлита из металла. Волны потихоньку гнали ее вперед, пока она не остановилась у берега близ того места, где стоял Геркулес.

Лишь только это произошло, Геркулес сразу понял, что ему нужно делать: на его долю выпало столько удивительных приключений, что он просто не мог не знать, как следует поступать в подобных случаях. Было ясно, как божий день, что какая-то невидимая сила остановила эту огромную чашу здесь, чтобы перевести Геркулеса по морю в сад Гесперид. Поэтому он не медля ни минуты взобрался на край чаши и, спустившись вниз, разостлал на дне львиную шкуру, чтобы немного отдохнуть, так как ему не приходилось отдыхать с тех пор, как он простился с девушками на берегу реки. Волны с немолчным ласкающим шумом мягко ударялись в стенки чаши, которая плавно покачивалась и медленно продвигалась вперед, навевая на Геркулеса приятную дремоту.

Эта дремота продолжалась бы, вероятно, довольно долго, если бы чаша не задела скалу и не зазвенела в сотни раз громче церковного колокола. Шум и звон разбудили Геркулеса: он быстро вскочил и с удивлением принялся осматриваться вокруг. Он обнаружил, что чаша переплыла море и приблизилась к берегу какого-то острова. И что бы вы думали, было на том острове?

Нет, вам ни за что не угадать это, сколько бы вы не пытались! Это зрелище было самым удивительным из всех, которые Геркулесу когда-либо доводилось видеть.

Оно было удивительнее гидры с девятью головами, число которых удваивалось после того, как их отрубали, удивительнее шестиногого Гериона, удивительнее Антея и всего, что существовало на

землесовремен Геркулеса и наших дней. Это был гигант! Но какой гигант! Он был высотой с гору, а облака, подобно седой бороде, висели на его подбородке и проносились перед его глазами, заслоняя и Геркулеса, и золотую чашу, в которой он приплыл. Но удивительнее всего было то, что гигант своими огромными руками, казалось, поддерживал небо, которое, насколько Геркулес мог рассмотреть сквозь облака, покоилось на его голове. Да, поистине невероятное зрелище!

Между тем золотая чаша продолжала плыть вперед, пока не коснулась берега. Как раз в это время порыв ветра разогнал облака, и Геркулес увидел чудовищно огромное лицо гиганта: глаза величиной с доброе озеро, нос длиной в милю и рот таких же размеров. Это лицо было ужасно велико, но казалось печальным и усталым, как у людей, вынужденных нести непосильную тяжесть. Небо для гиганта было тем же, чем земные горести и заботы для людей. Всякий раз, как люди берутся за какое-либо дело, превышающее их способности, их неизменно постигает участь, которая выпала на долю несчастного гиганта. Бедный великан, очевидно, стоял здесь уже долгое время, так как на земле вокруг него успел вырасти густой лес: тысячеletние дубы высились между пальцами его ног. Взглянув вниз и заметив Геркулеса, гигант закричал громовым голосом:

– Кто ты, копошащийся там внизу у моих ног, и откуда ты приплыл в этой крохотной чашечке?

– Я Геркулес, – прогремел в ответ голос нашего героя, ничем не уступавший по силе голосу великана, – и ищу дорогу в сад Гесперид!

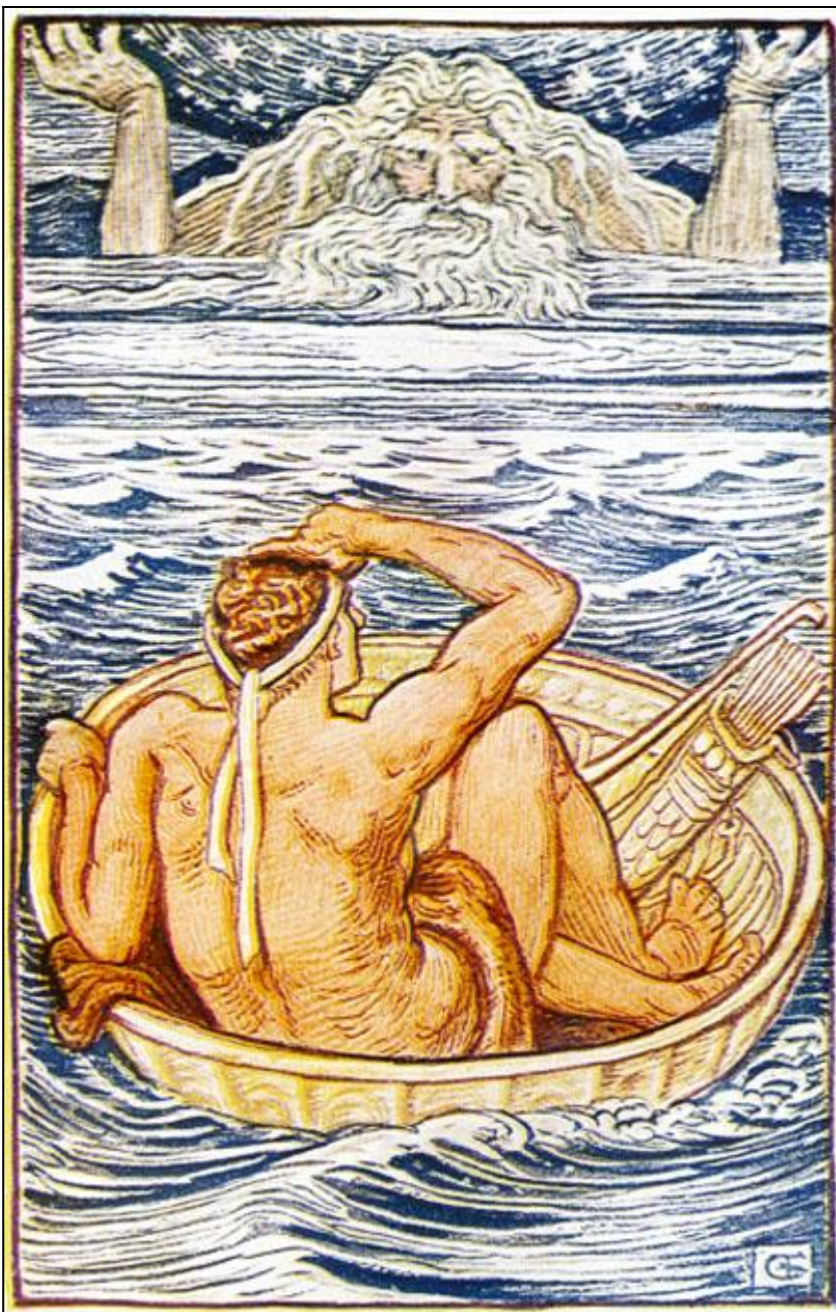
– Хо-хо-хо! – рассмеялся гигант. – Это довольно трудное дело!

– И что с того? – воскликнул Геркулес, немного раздосадованный веселостью великана. – Не думаешь ли ты, что я боюсь стоголового дракона?

Пока они разговаривали, вокруг гиганта мало-помалу скопились черные тучи, разразившиеся такой сильной грозой с громом и молнией, что вскоре Геркулес не мог разобрать ни слова.

В непроглядном мраке, окутавшем землю, виднелись только огромные ноги гиганта, и лишь иногда во вспышке молнии вырисовывалась на мгновение вся его чудовищная фигура. По-видимому, он что-то говорил, но его грубый голос нельзя было отличить от раскатов грома. Глупый гигант только понапрасну терял слова – они были понятны не больше, чем рев бури.

Гроза прекратилась так же внезапно, как началась. Снова показалось ясное небо и усталый гигант,

что поддерживал его. Солнце ласково освещало его на фоне угрюмых грозовых туч. Голова великана возвышалась над полосой дождя, поэтому его волосы даже ничуть не намокли.

Увидев, что Геркулес все еще стоит на морском берегу, гигант крикнул:

– Я – Атлас, самый могучий исполин во всем мире! Я держу небо на голове!

– Вижу, – отвечал Геркулес. – Не сможешь ли ты показать мне дорогу в сад Гесперид?

– Зачем тебе это? – спросил гигант.

– Я ищу яблони, приносящие золотые плоды, – закричал Геркулес. – Я обещал достать их своему брату, царю.

– Никто, кроме меня, не сможет завладеть золотыми яблоками из сада Гесперид, – сказал гигант. – Если бы не небо, мне бы хватило нескольких шагов, чтобы принести их тебе.

– Ты очень добр, – отвечал Геркулес, – но разве нельзя возложить небо на гору?

– Ни одна из них не обладает достаточной высотой, – покачав головой, сказал Атлас. – Впрочем, если ты встанешь на вершине ближайшей к тебе горы, твоя голова придется как раз вровень с моей. Кажется, ты человек довольно сильный: что если ты возьмешь небо на плечи, пока я исполню твое поручение?

Как вы помните, Геркулес был необыкновенно силен. А для того чтобы удержать небо на плечах, требовалась изрядная физическая сила. Если кто-то из смертных и был способен на такой подвиг, то только он. Однако эта задача казалась Геркулесу настолько трудной, что герой первый раз в своей жизни заколебался.

– Небо очень тяжелое? – поинтересовался он после некоторого раздумья.

– Нет, не очень, особенно вначале, – отвечал гигант, пожав плечами. – Но становится несколько обременительным, когда продержишь его тысячу лет!

– А сколько времени понадобится тебе, чтобы достать золотые яблоки? – спросил Геркулес.

– О, всего несколько минут! – воскликнул Атлас. – Я стану делать шаги по десять-пятнадцать миль и вернусь прежде, чем заболят твои плечи.

– Ну, хорошо, – отвечал Геркулес, – я поднимусь на гору и освобожу тебя от бремени.

У героя было доброе сердце и он решился-таки оказать гиганту услугу и отпустить его прогуляться. К тому же ему пришло в голову, что поддержание небесного свода прославит его намного больше, нежели такой заурядный подвиг, как победа над стоглавым драконом. Поэтому он без дальнейших рассуждений позволил Атласу переложить небосвод с его плеч на свои собственные. Благополучно сдав небо Геркулесу, гигант первым делом потянулся. Можете себе представить, что это было за зрелище! Потом он осторожно высвободил ноги из разросшегося вокруг них леса, а после внезапно принялся прыгать, скакать и плясать, радуясь своему освобождению. Он подпрыгивал на такую высоту, о какой никто и подумать не мог, и приземлялся так тяжело, что земля гудела и дрожала. Гигант громко ревел и смеялся, и хохот его гулким эхом отдавался в горах, словно они и гигант были расшалившимися братьями. Наконец, когда радость гиганта чуть поутихла, он вошел в море. После первого десятимильного шага вода доходила ему до колен, после второго была несколько выше колен и только после третьего поднялась почти до пояса: а ведь это была наибольшая глубина моря!

Геркулес смотрел вслед гиганту до тех пор, пока можно было различить его массивную фигуру. На расстоянии тридцати с лишним миль полупогруженный в океан Атлас все еще казался таким огромным, что его легко было принять за далекую гору. Наконец, исполин скрылся из виду.

Геркулес невольно задумался над тем, что ему делать, если Атлас утонет или будет растерзан стоглавым драконом, стерегущим золотые яблоки Гесперид. Как он освободится от неба, если с Атласом случится какое-нибудь несчастье? К тому же тяжесть, лежавшая на его голове и плечах, стала довольно ощутимой.

«Мне от души жаль бедного великана, – подумал Геркулес. – Если я устал после десяти минут, воображаю, как он утомился за целую тысячу лет!»

О, мои дорогие маленькие слушатели, вы не имеете никакого понятия о том, как тяжело голубое небо, которое кажется нам таким воздушным и легким! А еще резкий, холодный ветер, влажные,

сырые облака, палящее солнце – все это делало положение Геркулеса крайне незавидным. Он уже начал бояться, что гигант вовсе не вернется, и, глядя вниз на землю, думал, что гораздо лучше быть пастухом у подножия горы, чем поддерживать небесный свод, стоя на ее вершине.

В самом деле, нетрудно понять, что ответственность, взятая на себя Геркулесом, была так же велика, как и тяжесть, лежавшая на его голове и плечах. Ведь если бы он не стоял совершенно неподвижно, стараясь удержать небо в равновесии, солнце легко могло расколоться пополам, а звезды сорваться со своих мест и огненным дождем хлынуть на головы людей. Как стыдно было бы ему, если бы из-за его небрежности небо вдруг дало трещину!

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Геркулес, к своей неопишуемой радости, увидел вдаль, на краю горизонта, похожую на огромную тучу фигуру гиганта. Приблизившись, Атлас поднял вверх правую руку, в которой держал ветвь с тремя великолепными золотыми яблоками величиной с тыкву.

– Я очень рад, что ты вернулся! – закричал Геркулес, когда гигант подошел настолько близко, что мог слышать его. – Так ты достал золотые яблоки?

– Разумеется, достал, – отвечал Атлас, – и очень красивые. Будь спокоен, я взял лучшие яблоки из тех, что росли в саду. Право, прекрасное место этот сад Гесперид! И на стоголавого дракона тоже стоило посмотреть. Лучше бы тебе самому отправиться за яблоками.

– Ничего, – произнес Геркулес, – ты приятно провел время и выполнил поручение не хуже меня. Однако мне предстоит долгий путь, и я очень тороплюсь, так как царь, мой брат, с нетерпением ждет золотых яблок. Будь добр,ними с меня небо!

– Ну, что касается этого, – заметил гигант, подбрасывая золотые яблоки вверх миль на двадцать и ловя их, когда они падали вниз, – что касается этого, моя милый, я считаю тебя немного нерасчетливым. Разве не могу я отнести золотые яблоки твоему брату гораздо быстрее тебя? Если он действительно ждет их с таким нетерпением, я обещаю делать самые большие шаги. Дело в том, что у меня нет ни малейшего желания вновь обременять себя небосводом.

Смеркалось. Геркулес нетерпеливо пожал плечами, и от его резкого движения две-три звезды скатились вниз. Люди на земле испуганно смотрели на небо, думая, что оно сейчас обрушится на их головы.

– О, у меня такого никогда не случалось! – захохотал Атлас. – За последние пять столетий столько звезд не падало. Впрочем, когда ты прстоишь столько, сколько я, ты научишься терпению.

– Что?! – взревел Геркулес. – Ты собираешься заставить меня нести это бремя вечно?

– На днях будет видно, – отвечал гигант. – Во всяком случае, ты не должен жалеть, что тебе придется подержать небо какую-нибудь сотню, а может быть и тысячу лет. Я делал это гораздо дольше, несмотря на боль в спине. Кроме того, через тысячу лет я возьму его у тебя обратно. Бесспорно, ты очень сильный человек, и тебе никогда не представится более удобного случая доказать это. Ручаюсь, потомки будут говорить о тебе!

– А вот это меня совсем не заботит! – воскликнул Геркулес и вновь пожал плечами. – А не мог ты всего на одну минуту взять эту тяжесть на свои плечи? Я хочу подложить под небо львиную шкуру, чтобы оно не слишком беспокоило меня в течение тех столетий, которые мне придется здесь простоять.

– Хорошо, я сделаю это, – отвечал гигант. В сущности он не имел ничего против Геркулеса и поступал с ним так вероломно лишь потому, что страстно хотел освободиться. – Я возьму у тебя небо, но не больше, чем на пять минут. Помни: не больше, чем на пять минут! Я вовсе не хочу провести второе тысячелетие так же, как первое. Вся прелесть жизни в разнообразии, теперь я в этом ничуть не сомневаюсь!

О, глупый старый гигант! Он бросил золотые яблоки на землю, принял небо у Геркулеса и переложил на свои плечи, где ему и следовало быть. А Геркулес поднял яблоки и пустился в обратный путь, не обращая внимания на громовой голос гиганта, кричавшего ему вслед, чтобы он вернулся.

Новый лес появился и разросся вокруг Атласа, и могучие тысячелетние дубы снова пробилась

между пальцами его ног. Гигант так и стоит там до сих пор, или, вернее, стоит чрезвычайно высокая гора, носящая его имя. И когда над вершиной горы гремит гром, нам несложно представить себе, что это исполин Атлас зовет Геркулеса!

